

М. О. МЕНЬШИКОВ: СВОБОДА – ЦЕЛЬ ИЛИ СРЕДСТВО?

*Работа представлена кафедрой философии Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н. Г. Чернышевского.
Научный руководитель – кандидат философских наук, профессор В. В. Куликов*

Существует мнение, что консерватизм якобы отрицает свободу. Русский консерватор М. О. Меньшиков полагал, что свобода, достойная великого народа, возможна в рамках социального неравенства. Свобода в высоком смысле состоит в том, что человек, обладая правом выбора, выбирает возможность делать то, что должен. В своем труде «Выше свободы» консерватор отмечает, что по своей природе свобода – средство. Цель свободы – цивилизация; не разрушение, а созидание, не буйство сил природы, а мир и благоволение.

There is an opinion that conservatism doesn't accept liberty. But M. Menshikov, a Russian conservative, believed that liberty, worth of a great nation, can take place within social inequality. The idea is that a person who possesses a right of choice chooses the opportunity to fulfill his/her duty. In his work «Upper than Liberty» Menshikov mentions that liberty in itself is a tool. Its aim is civilization, peace and benevolence.

Современное российское общество, находящееся на переломе своего развития, испытывает острую потребность в обретении ориентиров как в политической, так и в духовной жизни. Знамя либерализма, под которым проводились радикальные преобразования в стране, не вдохновляет более на решительные действия. Консервативные идеи привлекают все большее число сторонников в мятущемся общественном сознании современной России. Тем не менее значительная часть населения все еще смутно представляет, какой смысл вкладывает консервативная мысль в такие ценности, как свобода, вера, справедливость, терпимость и многие другие, да и само понятие «консерватизм» часто отождествляется с «реакцией». Соответственно, представляет-

ся актуальным обратиться к идеям русских мыслителей недавнего прошлого, чтобы сформировать объективное мнение о консерватизме.

Русские философы рассматривали консерватизм как широкое и могучее направление общественной мысли и социальной практики, отстаивающее святость семейных устоев, национальные и государственные интересы, опирающееся на патриотизм, уважение собственной истории, традиций своего народа, требующее неуклонного соблюдения этических норм, основой которых является Божественное Откровение. Опора на православие, мощную государственность и антизападничество является родовой чертой русского консерватизма. Его стратегическая цель – возрождение

в новых условиях следующих универсальных принципов: симфонии духовной и светской властей; традиционной национальной культуры, основанной на христианстве; воссоздание русской исторической формы государственной и общественной жизни (последняя заключалась в самодержавной монархии, опирающейся на развитую систему местного самоуправления и народное представительство, в котором представлены все слои русского общества).

Существует мнение, что консерватизм якобы отрицает свободу. На самом деле консерватизм старается ввести свободу в надлежащую колею, согласовать ее с высшими требованиями власти и закона. Более того, он отнюдь не противится назревшим нововведениям, подготовленным ходом самой жизни, поскольку сознательно стремится руководствоваться не отвлеченными утопическими доктринами и учениями, а запросами самой жизни, историческими реалиями.

М. О. Меньшиков (1859–1918), консервативный публицист, собственной судьбой доказал, что человек может быть свободным и нравственным с первых дней своей жизни и до последнего вздоха. С малых лет, будучи воспитанным очень религиозными родителями, впитал он в себя эту непререкаемую истину и пытался донести ее до народа русского, вещая с «кафедры» крупнейшей газеты начала века, знаменитого «Нового Времени».

Меньшиков, будучи истинным консерватором, полагал, что свобода, достойная великого народа, возможна исключительно в рамках социального неравенства. Человек, стремящийся к так называемой личной свободе, свободе делать все, что угодно в любое время, когда ему заблагорассудится, способен вызвать лишь жалость и сочувствие. Его толкование свободы – глупое по неосуществимости и низкое по нравственному характеру. Свобода в высоком смысле состоит, по мнению консерватора, в том, что человек, обладая правом выбора, выбирает возможность делать не то, что

хочет, но то, что должен. «У народа благородного, каким Божьей милостью мы должны считать себя, мерилом свободы должна быть не своя воля, а воля Божья. Воля же Божья, т. е. естественный закон жизни, открывается не *желанием*, мечтательным и преходящим, а *совестью*, чувством долга. И благородный человек, и благородный народ целью жизни ставят не столько осуществление случайных прав, сколько исполнение вечных обязанностей. Всякая вечная обязанность есть своего рода крепостное состояние, добровольно признаваемое. Пусть народ несет эти обязанности с непоколебимой верностью – и он будет чувствовать все счастье, какое может дать истинная свобода»¹. Может ли простой крестьянский люд разумно распорядиться предоставленной ему свободой? Меньшиков был твердо убежден, что народ – это стихия. Он не может управлять собой. Необходима внешняя сила, которая ограничивала бы нацию, соразмеряла ее, контролировала. Эта внешняя сила должна быть независимой от народа, иначе она не власть. Народ издревле добровольно покоряется внешней силе, «он, безотчетно понимая неразумность свою, как массы, всегда искал единоличного разума царского как души своей, как центрального сознания, как центральной воли. Чтобы овладеть своею сырой природой и стать индивидуумом, народу нужен некий Дух, организованный столь же стройно, как душа в теле. Живое воплощение этой души народ называет верховной властью»². Итак, равенство между всеми сословиями невозможно, полагает Меньшиков: «В будущем социалистическом строе рабочим... придется искать хозяев и, найдя их, подчиняться им почти на тех же условиях, как и теперь»³. Опровергнуть его мнение не удалось, поскольку со временем разработки консерваторов, направленные на гармонизацию отношений между сословиями, привели к глубокому духовному и социальному кризису общества. М. О. Меньшиков, не жалея черных красок и саркастических эпитетов, подробно описывал деревенскую

«жизнь на виду», дикие нравы улицы, пренебрежение крестьян к чужой собственности, нищую, опустившуюся общинную деревню, которая, по его мнению, после отмены крепостного права не смогла выдержать испытание свободой. При кажущемся цинизме рассуждений Меньшикова его язвительные заявления были небеспочвенными: «Процессы массовой маргинализации, – пишет один из исследователей, – действительно имели место в городах, наряду с падением нравственности и алкогольным одичанием в деревне. Русские консерваторы неоднократно писали о том, что сам по себе прогресс, образование и научно-технические достижения еще не служат залогом нравственного совершенствования населения»⁴. Во имя свободы свершаются великие поступки и ошибки. Многие уверены, что для достижения желаемого глотка свободного счастья все средства хороши, и с легкостью клеветают, мошенничают, убивают... По достижении долгожданной личной свободы проводят время в праздности, источая народное тело болезнями вседозволенности и безволия. Постепенно внутренний механизм доходит до кипящей точки, и бомба под названием нравственное разложение общества разрывается на мелкие жалкие кусочки. В своем труде «Выше свободы» консерватор отмечает, что те, кто склонны думать, что свобода – окончательная цель, совершают грубейшую из ошибок. Свобода – вещь необходимая, без сомнения. Она как движение, без нее нет жизни. Однако по своей природе свобода – всего лишь средство, уверен Меньшиков: «Есть нечто высшее, чему свобода должна служить и жертвовать собой, и вне этой службы и благородной жертвы свобода или бессмыслица, или предлог к катастрофе. Цель свободы – цивилизация. Ей должна служить народная воля, ей и жертвовать собой»⁵. Цивилизация, как опытный наездник коня под уздцы, держит свободу в определенных рамках, не позволяя вырваться за их пределы. Философ уверен, что подобного рода обуздание, урав-

новешивание необходимо. Он сравнивает цивилизацию с семьей, где самые чудные, очаровательные моменты жизни, делающие ее поистине волшебной, полны отречения, которое доходит до блаженства. Наивны и недалеки те люди, которые готовы пойти на преступления ради свободы, полагая, что совершают подвиг. Воображая, что они служат свободе, они в сущности разрушают ее, убивая при этом росточки собственной духовности. По мнению консерватора, «если бы мысль недостаточно мыслящих людей хоть несколько отвлеклась от маниакальной страсти к свободе, последняя выиграла бы, и в степени чрезвычайной. Если бы они перевели внимание с одного фокуса на другой, со свободы на ограничение ее, – они нашли бы жизненную меру свободы, момент равновесия, который теперь потерян»⁶. Итак, цель человека не разрушение, а созидание, не уподобление буйству сил природы, а мир и благоволение. «Цель – искреннее братство людей, созданных братьями. Глубоким инстинктом человечество чувствует, что это радостное согласие возможно лишь на вершинах духа, там, где все станет ясным и раздор исчезнет вместе с причиной его – непониманием. Отсюда великое стремление к знанию, к развитию красоты в жизни, к развитию народного богатства, которое делает людей довольными и добрыми. Что такое свобода, если она не служит цивилизации? Ей остается разрушать последнюю – именно то, что мы видим теперь в России»⁷.

Проблемы, волновавшие Меньшикова и его современников, вызывают не меньший интерес и сегодня. Всякое общество построено на общественной морали, а всякая общественная мораль построена на доверии людей к определенным идеологическим и моральным ценностям. Тем или иным, но обязательно общепринятым, т. е. признаваемым как базовые, основополагающие. Рушатся ценности – рушится и мораль, рушится мораль – рушится и общество. В погоне за свободой как конечной желанной целью Россия изменила своему

пути, самой себе, своему призванию, но тяжкие страдания русского народа говорят, что он не до конца утратил сознание правды, что ему духовно и нравственно тяжела неправда безбожного государства и безбожной власти. Да, наш народ духовно болен. Но этот недуг не появился внезапно.

В своей статье «О неутоленной правде» Меньшиков отмечает, что еще Ф. М. Достоевский и Л. Н. Толстой говорили об упадке духа народного: «Да, он духовно болен – о, не смертельно, – главная мощная сердцевина его души здорова, но все-таки болезнь жестока»⁸. Достоевский видел приемлемый выход из сложившейся ситуации в оказании народу доверия. Однако, обретя

свободу в результате отмены крепостного права, не прибавилось у русского мужика покоя в душе. Для возрождения России напрасны все политические и программные объединения. Прежде всего России нужно нравственное обновление русского народа. «Россия ждет христолюбивого воинства, христолюбивых царей и вождей, которые поведут русский народ не для славы земной, а ради верности русского пути правде в покаянии, в вере, в очищении, да обновится русская земля и да восстанет святая Русь. Современному русскому патриоту можно лишь присоединиться к этому призыву одного из величайших святителей земли Русской»⁹.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Меньшиков М. О. Вечное Воскресение: Сб. статей о Церкви и вере. Смысл свободы. М., 2003. С. 66.

² Там же. С. 40.

³ Меньшиков М. О. Письма к русской нации. М., 2005. С. 160, 161.

⁴ Репников А. В. Социальная проблематика в работах русских консерваторов нач. XX в. // <http://www.conservatism.narod.ru/>

⁵ Меньшиков М. О. Выше свободы. М.: Современный писатель, 1998. С. 173.

⁶ Там же. С. 175.

⁷ Там же. С. 174.

⁸ Там же. С. 125.

⁹ Афонский Л. Н. Современная Россия и идея народной монархии // <http://www.conservatism.narod.ru/>